

НАСЕЛЕНИЕ & ОБЩЕСТВО

№ 24
Декабрь 1997

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

НЕВЫПЛАЧЕННЫЕ ЗАРАБОТКИ *Salaire non payé*

Распространение невыплат

Систематическая невыплата зарплаты - характерная черта российской действительности последних лет. В табл. 1. приведены данные регулярных репрезентативных обследований ВЦИОМ по этой проблеме.

**Таблица 1. Распространенность задержек заработной платы в 1993-1996 гг.
(в % к числу опрошенных)**

Tableau 1. Fréquence des retards du paiement des salaires en 1993-1996 (en % du nombre d'enquêtés)

Время опроса (1)	Получившие зарплату за прошлый месяц: (2)			Не получившие зарплату за прошлый месяц (6)
	Своевременно (3)	С задержкой не более м-ца (4)	Часть зарплаты (5)	
III 1993	62	27	4	7
XII 1993	48	30	11	11
III 1994	38	28	15	19
XI 1994	40	33	8	19
III 1995	43	30	10	17
IX 1995	44	29	8	17
III 1996	31	14	31	24
XI 1996	29	19	12	39
I 1997	27	18	15	40

(1) Период опроса; (2) Аютouché leur salaire du mois précédent; (3) A temps; (4) Avec un retard de moins d'un mois; (5) Une partie du salaire mensuel; (6) N'ayant pas touché leur salaire du mois précédent.

Источник: Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996, № 6, с. 44; 1997, № 2, с. 86.

Уже зимой 1993/1994 г. длительные задержки заработка затронули от 1/4 до 1/3 работающего населения. В 1994 г. и в течение большей части 1995 г. распространение задолженности по оплате труда до некоторой степени сдерживалось денежной эмиссией. Однако по мере затухания инфляции к концу 1995 г. подобные временные замедлители перестали действовать. Накопившаяся за прошлые годы задолженность создала такую инерцию, что задержки заработка, пенсий, пособий перестали восприниматься чиновниками и хозяйственниками в качестве чрезвычайного события. Напротив, в них стали видеть удобное средство "расшивания" узких мест, затыкания бюджетных дыр с помощью откладывания оплаты государственных заказов, запоздалого выделения средств для текущего содержания вооруженных сил и т.п. Подобные действия государства становились своего рода спусковым механизмом, ведущим к росту задолженности в целых цепочках взаимосвязанных предприятий, фирм, учреждений. По оценке специалистов Министерства экономики, каждый рубль, не выплаченный из федерального бюджета, вызывает не менее 6-7 рублей неплатежей между пред-

приятиями. Распространилась практика, при которой финансовые посредники, переводящие средства, а иной раз сами руководители предприятий и учреждений, куда адресованы эти средства, пускают их на определенное время в оборот, желая получить дополнительную прибыль.

Совокупное воздействие всех указанных причин привело в 1996 г. к качественному скачку. До осени-зимы 1995/1996 гг. люди, получавшие заработанные деньги с заметными опозданием, составляли все же меньшинство занятого населения (20-30%). С конца 1995 г. и по крайней мере до весны 1997 г. месячные и многомесячные задержки зарплат охватывали свыше половины наемных работников; доля тех, кто ничего не получал по месяцу и более, в 1994-1995 гг. и в начале 1996 г. не превышала 1/5-1/4, тогда как осенью и зимой 1996/1997 гг. поднялась до 2/5 (см. табл. 1).

За средними цифрами стоят немаловажные различия. Задержки заработка в сельском хозяйстве, образовании, науке, а также в угольной промышленности происходят чаще и делятся дольше, чем в других отраслях. Невыплаты заработка меньше затрагивают работников созданных частным капиталом фирм, или тех приватизированных предприятий, где государство не имеет своей доли. Здесь осенью 1996 г. всю зарплату за предшествующий месяц (своевременно или с опозданием не более месяца) получало около 70% работников; ничего не получало за это время чуть больше 20%. В то же время для государственных предприятий и приватизированных заводов и фабрик со значительной долей государственного участия типично совершенно иное соотношение - около 40% получивших все заработанное за месяц перед опросом и примерно 45% - не получивших ничего (табл. 2).

Невыплаты больше всего распространены в средних и малых городах, а также на селе, где ограниченные возможности маневра и большая доля предприятий, не способных адаптироваться к рынку. Здесь ничего не получивших оказалось в ноябре 1996 г. явно больше, чем получивших всё (пусть и с небольшим опозданием): 45-50% против 40-45%. Напротив, в больших городах доля тех, кто не получил ничего, все-таки уступила числу тех, кто получил в течение месяца всё положенное (30-35% и 50-55%). В Москве и Петербурге длительные задержки вообще коснулись сравнительно небольшого процента работников, а почти три четверти в течение месяца получили все заработанные деньги.

В конце 1996 г. разительно отличались в худшую сторону регионы Сибири и Дальнего Востока, куда входят многие северные территории и где невыплаты переносить труднее всего. Превышающие месяц задержки здесь затронули почти две трети работников (в том числе 55-60%

Таблица 2. Распространенность задержек заработной платы среди различных категорий работающих (по данным всероссийского опроса в ноябре 1996, в %)

Tableau 2. Fréquence des retards du paiement des salaires parmi différentes catégories de salariés (d'après l'enquête nationale de novembre 1996, en %)

Категории работников (1)	Получившие зарплату за прошлый месяц:(2)			Не получившие зарплату за прошлый месяц (6)
	Своевременно (3)	С задержкой не более месяца (6)	Часть зарплаты (5)	
<i>Социально-профессиональные группы (7)</i>				
Руководители (8)	41	10	13	33
Специалисты (9)	29	22	13	36
Квалифицированные рабочие (10)	23	19	11	43
Неквалифицированные рабочие (11)	31	17	8	44
<i>Сектор экономики (12)</i>				
Государственный (13)	22	22	14	42
Полугосударственный (14)	23	17	13	47
Частный (15)	54	15	7	22
<i>Тип поселений (16)</i>				
Москва и Петербург (17)	54	20	12	10
Большие города (18)	25	18	12	44
Села (19)	24	20	8	48
<i>Макрорегионы (20)</i>				
Север (21)	33	18	13	36
Юг (22)	26	29	14	30
Урал (23)	29	19	12	40
Сибирь и Дальний Восток (24)	19	12	9	60

(1) Catégorie de salariés; (2) Ayant touché leur salaire du mois précédent; (3) A temps; (4) Avec un retard de moins d'un mois; (5) Une partie du salaire mensuel; (6) N'ayant pas touché leur salaire du mois précédent; (7) Groupes socio-professionnels; (8) Cadres supérieurs; (9) Cadres moyens; (10) Ouvriers qualifiés; (11) Ouvriers non qualifiés; (12) Secteur de l'économie; (13) Public; (14) Semi-public; (15) Privé; (16) Type d'agglomérations; (17) Moscou et St. Pétersbourg; (18) Grandes villes; (19) Campagne; (20) Grandes régions; (21) Nord; (22) Sud; (23) Oural; (24) Sibérie et Extrême-Orient.

Источник: Материалы экспресс-опроса ВЦИОМ.

не получили ничего). В целом же по России невыплаты затрагивают молодых работников чуть меньше, чем пожилых, а руководителей и специалистов реже, чем рабочих.

В 1995-1996 гг. в большинстве регионов к невыплатам зарплаты добавились задержки пенсий, перебои с выплатами пособий по безработице, на детей и т.п. Невыплаты пенсий и пособий получали все большее распространение до весны 1997 г.; доля пенсионеров, подолгу не получавших причитающихся им денег, в конце концов сравнялась с долей работников, которым не выдавалась зарплата, если не превысила ее. На протяжении всего 1996 г. и, затем, и части 1997 г. невыплаты непосредственно затрагивали доходы примерно половины как работающего населения, так и пенсионеров.

В 1997 г. активизировались протесты работников и профсоюзов. После реорганизации правительства возросли его усилия по решению проблемы невыплат. Пенсионные долги были в основном ликвидированы к середине года. Общая же сумма задолженности по оплате труда за 11 месяцев 1997 г. не только не сократилась, но выросла на 5-7 триллионов рублей - до 55 триллионов. Это, правда, гораздо меньшее увеличение, чем в предыдущие годы, а выплата подавляющей части задержанных зарплат бюджетникам на рубеже 1997 и 1998 гг. позволяет надеяться на изменение тенденции. Но о полном погашении долгов по зарплате, равно как и о гарантиях на будущее говорить пока рано.

Невыплаты и сокращение доходов

О соотношении задолженности по оплате труда и общего годового фонда заработной платы позволяют судить данные табл. 3 по предприяти-

ям, имеющим задолженность.

Число предприятий-задолжников в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве выросло с 11 тыс. в конце 1992 г. до 48 тыс. в конце 1996 г., а с учетом транспортных предприятий их было в это время 52 тысячи. К концу 1992 г. эти предприятия остались должны своим работникам почти 5% начисленного годового заработка. К исходу 1993 г. долг работникам на предприятиях и в организациях, где он имелся, приблизился к 7% их годовой зарплаты. К концу 1994 г. и 1995 г. недоплаты выросли, считая округленно, до 12% годового заработка их работников, в 1996 г. - до 21% (что эквивалентно зарплате соответственно за полтора и два с половиной месяца).

В табл. 4 сравнение долгов с оплатой труда представлено несколько по-иному. Оно позволяет различать многолетнее нарастание задолженности по оплате труда и долги данного года.

В 1992 г. невыплаты скратили совокупный фонд зарплаты работников промышленности, сельского хозяйства и строительства меньше, чем на 1%. За 1993 г. сумма долга по зарплате составила уже 2,5-3,0% всех легальных

Таблица 3. Соотношение задолженности по оплате труда и заработной платы (суммарная задолженность, накопленная после 1991 г. до конца соответствующего года)

Tableau 3. Montant des dettes cumulées depuis la fin de l'année 1991 jusqu'à la fin de chaque année, dues au titre des salaires

Отрасли (1)	1992	1993	1994	1995	1996*
Число предприятий, имеющих задолженность (тыс.) (2)					
В промышленности (3)	3	5	6	9	14
В строительстве (4)	3	4	5	7	9
В сельском хоз-ве (5)	5	15	20	21	25
Всего (6)	11	24	31	40*	52*
Объем задолженности в % от годового фонда заработной платы (7)					
В промышленности (3)	4,2	5,7	9,9	10,9	20,5
В строительстве (4)	6,1	6,2	11,9	12,7	23,9
В сельском хоз-ве (5)	5,4	9,5	17,8	16,7	19,8
Всего (6)	4,8	6,7	11,9	11,7*	20,6*
Объем задолженности в среднемесечных зарплатах (8)					
В промышленности (3)	0,5	0,7	1,2	1,3	2,5
В строительстве (4)	0,7	0,7	1,4	1,5	2,9
В сельском хоз-ве (5)	0,6	1,1	2,1	2,0	2,4
Всего (6)	0,6	0,8	1,4	1,4*	2,5*

* — включая задолженность по оплате труда на транспорте.

(1) Branche d'activité; (2) Nombre d'entreprises endettées (en milliers); (3) Dans l'industrie; (4) Dans le bâtiment; (5) Dans l'agriculture; (6) Total; (7) Montant des dettes en proportion de la masse salariale annuelle (%); (8) Montant des dettes en nombre de salaires mensuels moyens.

Источники: Россия в цифрах. М., 1997, с. 212; Труд и занятость в России. М., 1996, с. 104; Социально-экономическое развитие России. М., 1997, январь-март, с. 159.

Таблица 4. Задолженность по оплате и ее соотношение с заработной платой в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве
Tableau 4. Montant des dettes au titre des salaires comparées aux salaires dans l'industrie, le bâtiment et l'agriculture

Показатели (1)	1992	1993	1994	1995	1996*
Годовой фонд заработной платы (трлн. руб.) (2)	3,1	26,8	87,9	181,0	308,6
Задолженность по заработной плате, накопленная после 1991 г. (трлн. руб. на конец года) (3)	0,03	0,8	4,2	12,2	36,6
то же в % от фонда з/п (4)	0,9	2,9	4,8	6,8	11,7
в среднемесячных з/п (5)	0,1	0,3	0,6	0,8	1,4
Прирост задолженности по заработной плате, в течение данного года (трлн. руб.) (6)	0,03	0,7	3,4	8,0	23,8
то же в % от фонда з/п (4)	10,9	2,7	3,9	4,4	7,7
в среднемесячных з/п (5)	0,3	0,4	0,5	0,9	

* — предварительные данные; ** — примерный расчет

(1) Indices; (2) Masse salariale annuelle, en billions d'anciens roubles; (3) Montant des dettes cumulées entre la fin de l'année 1991 et la fin de chaque année; (4) En % de la masse salariale annuelle; (5) En nombre de salaires mensuels moyens; (6) Accroissement des dettes au cours de chaque année, en billions d'anciens roubles.

Источники: Труд и занятость в России. М., 1996, с. 20, 76, 104; Соц.эконом. развитие России. М., 1994, с. 108; 1995, с. 201-203; 1996, с. 164; 1997, январь-март, с. 158; Россия в цифрах. М., 1997, с. 36, 53, 59, 212.

заработков в материальном производстве, за 1994 г. — почти 4%. В 1995 г. соответствующий показатель был уже больше 4%, а в 1996 г. у тружеников материального производства через механизм задержек фактически изъяли около 8% их совокупного заработка.

Применительно ко всему народному хозяйству аналогичные сведения опубликованы лишь за 1995-1996 гг. Из них следует, что к концу 1995 г. государство и частные работодатели оставались должны работникам по итогам предшествующих лет сумму, эквивалентную 6% начисленных в течение этого года заработков, к концу 1996 г. — 8-9%. Из этих сумм больше половины составляют деньги, недоплаченные в соответствующем году, остальные — долг, сохранившийся с прошлых лет. Таким образом, в середине 90-х годов невыплаты ежегодно уменьшали фактическую оплату наемного труда примерно на 5%. Но если говорить не обо всех работниках, а о тех, кому непосредственно не выдавали зарплату, у них в 1995-1996 гг. изымалось вдвое больше — примерно по 10-15% годичного заработка. Отдельным категориям тружеников — учителям, научным работникам, шахтерам — недоплачивали еще больше.

Невыплаты и инфляция

По данным Всероссийского мониторинга общественного мнения, с замедлением инфляции и распространением неплатежей, задержки зарплат, пенсий, пособий постепенно превратились в главный фактор, беспокоящий массовое сознание в России. В разгар инфляции таким фактором был рост цен, сменивший в этом качестве товарный дефицит рубежа 80-90-х годов, любые другие проблемы беспокоили значительно меньше. О преступности говорили 50-60% опрошенных, о безработице — около 40% и т.д. Невыплаты упоминали в 1994 г. не более 15% опрошенных. Но осенью 1996 г. о задержках зарплат и пенсий как факторе общественной тревоги говорило 55-60% опрошенных, зимой 1997 г. — свыше 65%. Остальное отшло на второй план.

Точно так же всероссийские обследования работающего населения в 1993-1994 гг. показывали, что в качестве причины трудовых конфликтов чаще всего — примерно в 30-40% случаев — отмечался несправедливый уровень оплаты труда. Однако в последующие годы на первое место вышли задержки заработной платы:

о них, как о причинах трудовых конфликтов, говорили 32% работников в марте 1995 г. и 35% — в мае 1996 г.

Невыплаты — лишь одна из проблем, связанных с оплатой труда, может быть, самая острая для тех, кого она затрагивает, и психологически очень болезненная, но все же не самая главная. С точки зрения потерь, которые несут работники, переход от инфляции к задержкам зарплаты выглядит чуть ли не позитивно. За 4 года бурной инфляции (1992-1995) реальный уровень открытый заработной платы упал более, чем вдвое. Массовые же невыплаты за годы их распространения (1994-1996) вызвали снижение совокупной зарплаты самое большое на 15-20%. В пиковые годы инфляция съедала по 25-30% реальных заработков, невыплаты изымали по 5-10% в год. Следовательно, сокращение оплаты труда после перехода от инфляции к массовым задержкам заработков явно замедлилось. Тем не менее возмущающее конфликтогенное воздействие невыплат далеко превосходит последствия инфляционного сокращения заработков и может иметь "взрывоопасные" последствия (см.: Гордон Л.А. Положение наемных работников в России 90-х годов. М., 1997, с. 82-90).

Инфляция и невыплаты на время заставили забыть о проблемах отплаты труда, существовавших до возникновения этих кризисных явлений, и породили нечто вроде ностальгии по недавним "спокойным" временам. Однако возврат к этим временам означал бы — в терминах зарплаты — одновременно и возврат к многократному отставанию российских заработков от оплаты труда в других развитых рыночных обществах.

В конце 80-х годов валовой внутренний продукт на душу населения был в СССР в 3-4 раза ниже, чем в наиболее развитых западных странах, а фонд денежной заработной платы и в 80-е, и в 90-е годы составлял в России 30-35% ВВП против 40-50%, обычных для индустриальных рыночных обществ.

Еще в 1990-1991 и в начале 1992 г., до инфляционного скачка и распространения невыплат, многие профсоюзы считали важнейшей задачей качественное изменение заработной платы ("рыночным ценам — рыночную зарплату!"). В ходе всероссийских обследований 1996-1997 гг., 80-85% опрошенных рабочих и служащих заявили, что для достижения "справедливой" оплаты труда, реальные заработки следует увеличить не на проценты, а в разы. Неудовлетворенность заработками, и ощущение того, что оплата труда должна быть увеличена вдвое, и больше, характерны для большинства основных социальных групп занятого населения (табл. 5).

Проблема достойной оплаты труда должна переместиться в центр общественного внимания — без этого наемные работники, как и прежде, будут оставаться тем звеном экономической цепочки, на котором проще всего экономить. Пока происходит именно это: цены на сырье, энергию, предметы потребления и услуги выросли гораздо больше, чем оплата труда. Снова формируется привычка к низкой цене рабочей силы. Систематические невыплаты превращаются в этих условиях в дополнительный инструмент давления на работников, которые должны быть благодарны уже за то, что им заплатили хоть что-то, вместо того, чтобы добиваться повышения общего уровня оплаты труда.

Таблица 5. Отношение работников к величине своего заработка

(по данным всероссийского опроса, декабрь 1996 г.)

Tableau 5. Attitude des salariés à l'égard du montant de leur salaire
(d'après l'enquête nationale de décembre 1996)

	Все опрошенные (1)	В том числе: (2)		
		Руководители (3)	Специалисты (4)	Рабочие (5)
Доля опрошенных, неудовлетворенных оплатой своего труда (в %) (6)	84	69	83	87
Месячный заработка на основной и дополнительной работе (тыс. руб.)* (7)	785	1365	790	720
Месячный заработка, которого опрошенные, по их мнению, заслуживают за свою работу (тыс. руб.) (8)	1605	2420	1915	1535
То же в % к фактическому заработку (9)	205	180	240	215

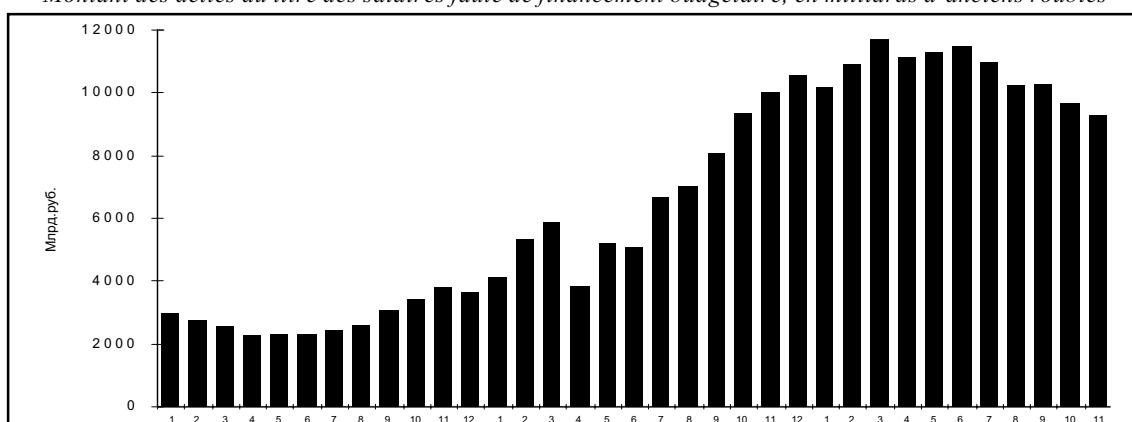
* — По официальным данным, средние заработки зимой 1996/1997 г. чуть превышали 800 тыс. рублей в месяц.
(1) *Tous les enquêtés*; (2) *Dont*; (3) (4) (5) *Ouvriers*; (6) *Proportion d'insatisfaits du montant de leur salaire*; (7) *Salaire mensuel (en milliers d'anciens roubles)*; (8) *Salaire mensuel en milliers d'anciens roubles que les enquêtés estiment devoir toucher*; (9) *Rapport entre le salaire mensuel que les enquêtés estiment devoir toucher et le salaire effectivement perçu (%)*.

Источник: Экономические и социальные перемены. 1997, № 2, с. 65, 86.

Леонид ГОРДОН
Léonide Gordon

Задолженность по оплате труда из-за отсутствия бюджетного финансирования, млрд. старых рублей в ценах ноября 1997 г.

Montant des dettes au titre des salaires faute de financement budgétaire, en milliards d'anciens roubles

Источник: А. Илларионов, Институт экономического анализа.

“НАСЕЛЕНИЕ И ОБЩЕСТВО” в 1997 году

№ 16. Г. Лаппо. П. Полян. Закрытые города России.

№ 17. А. Блюм, С. Захаров. Демографическая история СССР и России в зеркале поколений.

№ 18. Ж. Зайончковская. Вынужденные мигранты из стран СНГ и Балтии в России.

№ 19. М. Григорянц. Первый демографический автопортрет России. А. Волков. Как стало кривым зеркало общества.

№ 20. М. Буше. Все страны мира (1997).

№ 21. А. Вишневский. Высшая элита РКП(б) - ВКП(б) - КПСС (1917-1989): немного статистики.

№ 22. Б. Ревич, А. Быков. Загрязнение воздуха как фактор смертности в городах России.

№ 23. А. Вишневский, В. Школьников. Смертность в России снижается.

№ 24. Л.Гордон. Невыплаченные заработки.

Главный редактор: Анатолий Вишневский Редактор: Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ “POPULATION ET SOCIÉTÉS” -
БЮЛЛЕТЕНЬ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47.
Тел. 332 43 14 Факс: (095) 129 26 27
Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

Prix hors de Russie
Le numéro: 10F
Abonnement annuel (6 numéros): 50F
Adresse pour l'abonnement:
I.N.E.D.,
27 rue du Commandeur, 75675 Paris
Cedex 14, France